

нии образа бога у различных народов и в различных религиях, Дидро обратил внимание на то, что в этих образах много общего, так как в основе их создания лежат представления о боге как существе, наделенном качествами, присущими человеку. В языческой мифологии боги представлялись людям в человеческом облике, который лишь впоследствии был мистифицирован христианством.

Идея Дидро заключается в том, что раз человек почитает созданные им самим образы богов, то он всегда будет видеть в боге только человека. И как бы ни стремились возвеличить этот образ, бог всегда останется в сознании верующего только преувеличенным человеком.

Дидро считает, что в образе бога отражается историческое развитие народа. Образы богов могут зависеть и от психического и физического состояния верующего, от его темперамента. «Имеется столько же представлений о божестве, сколько различных темпераментов среди его почитателей, в зависимости от их душевного состояния»⁴. Мыслитель стремится показать, что образ бога является следствием слепого почитания и веры и его можно легко разрушить человеческим сознанием.

Почва для веры в бога создается у людей тогда, когда они не получают ответов на вопросы, которые ставит перед ними жизнь. Эта беспомощность, считает Дидро, уводит человека в мир фантазий и вымысла, но объяснить, как и почему это происходит, он не сумел. Не понял он и того, что идея бога возникает при определенных общественных условиях. «Человек и природа, — писал В. И. Ленин, — существуют только во времени и пространстве, существа же вне времени и пространства, созданные поповщиной и поддерживаемые воображением невежественной и забитой массы человечества, суть большая фантазия, выверты философского идеализма, негодный продукт негодного общественного строя»⁵. Тем не менее Дидро стремился доказать несостоятельность идеи бога. Он вплотную подошел к пониманию христианства как высшей ступени религиозного развития, в которой обожествлен сам человек. Однако Дидро не понял того, что в христианстве человек обожествлен не как существо антропоморфное, а как общественный индивид. Если в первобытном обществе основным источником религии было бессилие человека перед природой, а боги являлись фантастическим отражением в сознании господствующих сил природы, то в классовом обществе источник религии и ее роль существенно изменились.

Дидро не различал религии доклассового и классового общества. Правильно понимая, что бог первобытного человека является фантастическим отражением господствующих над ним сил природы, он вместе с тем не мог понять, что в классовом обществе бог все больше становится фантастическим отражением в сознании человека господствующих над ним социальных сил, что вместе с ростом власти человека над природой растет социальный гнет, который питает и поддерживает религиозные иллюзии.

Попытки Дидро проследить развитие религиозных верований от фетишизма к монотеизму, его атеистические идеи носят рациональный характер. Однако метафизический метод исследования не позволил ему понять истинные корни религии и причины ее развития.

¹ См.: Skrzypek M. Teoria religii Diderota // Ephem. Warszawa, 1980. S. 60—61.

² См.: Дидро Д. Собр. соч. Т. 2. С. 94.

³ Там же. Т. 1. С. 130.

⁴ Там же. Т. 10. С. 137.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 18. С. 192—193.

А. Т. ПАВЛОВА, А. А. ЛЕВШЕВИЧ

ИДЕОЛОГИЯ СОВРЕМЕННЫХ НЕОФАШИСТОВ В ИТАЛИИ

Во второй мировой войне фашизм потерпел сокрушительное поражение. Однако корни его не были окончательно уничтожены. Сегодня фашизм вновь поднимает голову. Партии и группы фашистского толка действуют примерно в шестидесяти капиталистических странах. Буржуазия видит в фашизме важный резерв для борьбы против сил мира, демократии и социализма. Еще В. И. Ленин отмечал, что «...буржуазия готова на все дикости, зверства и преступления, чтобы отстоять гибнущее капиталистическое рабство»¹. Ударной силой заправил большого бизнеса в борьбе против прогрессивных сил выступает неофашизм. В новой редакции Программы КПСС

принятой XXVII съездом партии, подчеркнуто: «На политическую арену все активнее выходит неофашизм. Там, где обычные формы подавления трудящихся не срабатывают, империализм насаждает и поддерживает тиранические режимы для прямой военной расправы с прогрессивными силами»².

Авторы статьи поставили цель: выяснить, какие социальные и политические силы стоят за неофашизмом, какова идеология современных неофашистов в Италии.

Неофашистская партия Итальянское социальное движение создана в декабре 1946 года. Она объединила вокруг себя бывших деятелей режима Муссолини. Стремясь замаскировать свою истинную сущность, Итальянское социальное движение определялось как «политическая организация, вдохновляющаяся этической концепцией, стремящаяся защищать интересы и достоинства итальянского народа и осуществлять социальную идею в ее непрерывной исторической преемственности»³.

Десять пунктов программы партии включали требования территориальной целостности Италии, права граждан на труд, участия трудящихся в управлении предприятиями, защиты частной собственности со стороны государства, отмены «чрезвычайного законодательства» (имелось в виду законодательство об удалении бывших фашистов из государственного аппарата).

Неофашисты утверждали, что только их движение способно отразить национальные интересы страны, «освободить мир труда от материалистических учений и поднять принцип социальной справедливости в небо родины»⁴. Неофашисты ратовали за установление в стране авторитарного режима. Их программа была довольно эклектичной. Главной задачей неофашисты считали тогда создание легальной партии. Ставку они делали на мелкую буржуазию, несознательную часть рабочих и крестьян юга Италии.

Неофашистский идеолог Ю. Эвола предпринял критический пересмотр опыта фашистского двадцатилетия в Италии. Причину неудачи итальянского фашизма он видел в том, что тот не сумел полностью воплотить принцип тоталитарного государственного устройства, сохранив партии и профсоюзы, сделав ставку на массовость, в то время как необходимо было опираться на элиту. Вину за неудачу фашистского режима Эвола возлагает на итальянский народ, который из-за склонности к пустой болтовне оказался неспособным к восприятию фашистской доктрины. Описывая обстановку в послевоенной Италии, Эвола пугал соотечественников небывалыми размерами «коммунистической опасности». Он откровенно провозглашал антикоммунизм, призывал вести решительную борьбу за уничтожение демократии и установление новой диктатуры.

В области идеологии неофашисты используют для своих целей ряд идей, лозунгов, символов прошлого «старого» фашизма — «воспитание здорового национального сознания», «дорогу молодежи!», «верить, повиноваться, сражаться!», «видеть Италию великой и уважаемой в мире!». Лозунг «Родина, семья, порядок» стал главным у фашистских ораторов.

Своеобразную интерпретацию приобрели у неофашистов мелкобуржуазные идеи Мадзини о европейской миссии Италии. Согласно этой интерпретации, Европа стоит на пороге новой эры, развитие которой определит Италия. Она уже два раза озаряла путь человечеству: первый раз — в Древнем Риме, который, покончив с язычеством, стал колыбелью современной цивилизации, второй раз — в эпоху Ренессанса. И вот Италия вновь стоит на пороге великой исторической миссии. Именно она приведет современный разобщенный мир к единству.

Прогресс, по Мадзини, осуществляют вожди, ведущие за собой народ. Эти вожди должны быть наделены гениальностью и добродетелью. Снова подняты на щит идеи дуче, который якобы много хорошего сделал для Италии. Резко критикуется упадок национальной нравственности, итальянский провинциализм, «многопартийное хитросплетение», мешающее молодежи продвигнуться вверх по социальной лестнице.

Рекламируется концепция «новой элиты» — добропорядочно дисциплинированной молодежи, противостоящей «негативным фигурам», на которые возлагается ответственность за кризисные явления в итальянском буржуазном обществе. К «негативным фигурам» неофашисты относят представителей прогрессивных сил Италии. Используя социальную неустроенность молодежи, «черные» радикалы проповедуют «психологию решающего часа», «стратегию напряженности». Много разглагольствуют неофашисты о создании «нового общества», основанного на высшем духовно-нравственном принципе в противовозложность «низменному материальному социализму».

Идеолог неофашизма Армандо Пळेбе в книге под названием «О том, че-

го не понял Маркс» заявляет: «Нет большей глупости, чем равенство. Я ненавижу демократию. Управлять страной должны лучшие, избранные»⁵. П्लебе доказывает, что право голоса должно распределяться пропорционально «престижу, деньгам и производительной деятельности индивидуумов». П्लебе убежден, что в человеческом обществе существует вечное неравенство.

Плебе обвиняет Маркса в «расизме», поскольку он признает существование «низшей расы» — пролетариата. Он обвиняет марксистов в пренебрежительном отношении к безработным и люмпен-пролетариату. Эта уловка не случайна, ведь неофашизм особую ставку делает на деклассированный люмпен-пролетариат, крестьянство, рабочих юга Италии и лиц, связанных с мафией.

В другой работе «Философия реакции» П्लебе стремится доказать ложность понятий «социальный прогресс», «прогресс человеческих знаний». По его мнению, только «мечтательное воображение» способно освободить человека от «чудовищной мысли об историческом прогрессе». История, якобы, больше не существует, она лишь «извращение человеческого ума». Плебе рисует некое идеальное общество, предстающее в виде абстрактного государства, в котором «отсутствуют политические партии и господствуют производственные, корпоративистские отношения, регулируемые группой специалистов-технократов из неофашистской среды»⁶. Здесь прослеживается прямая связь с теорией фашистского «трудового государства» времен режима Муссолини. Оказывается, только в «мечтательном воображении» представителей этого ирреального общества возможен, по утверждению Плебе, прогресс⁷. Основу «философии» Плебе составляет фальсификация прогрессивных учений о человеке и обществе, волюнтаризм в трактовке исторических закономерностей.

Стараясь приспособиться к новым условиям, идеологи неофашизма выдают себя за тех, кто разделяет интересы рядового труженика. В своей пропагандистской деятельности они исходят из учета специфики различных социальных групп, например, обращаясь к студенчеству, они используют возвышенно-романтическую терминологию, с крестьянством они говорят с позиций защиты интересов мелкого собственника, апеллируя к рабочим, используют приемы антикапиталистической демагогии, ловко жонглируя словами и лозунгами.

Говорить о какой-либо целостной идейной платформе Итальянского социального движения невозможно. Идеологии неофашизма характерны эклектичность, многочисленные заимствования из разных источников. П. Тольятти так характеризует фашистскую идеологию: «Что мы обнаруживаем, рассматривая фашистскую идеологию? Всего понемногу. Эта идеология эклектична. Но крайний национализм — повсюду составная часть идеологии всех фашистских движений. Наряду с национализмом в этой идеологии есть и многочисленные заимствования из других идеологий. В частности, из социал-демократической»⁸.

Фашистскую идеологию нельзя рассматривать и как нечто устоявшееся, законченное. «Ничто так не похоже на хамелеона, как фашистская идеология. Нельзя рассматривать фашистскую идеологию в отрыве от конкретной цели, которую фашизм намеревался достичь в определенный момент с помощью определенной идеологии»⁹.

В современных условиях неофашизм приобрел ряд таких новых черт, как более широкое использование псевдореволюционной риторики, иррационалистических высказываний, мистических построений, стал более изощренным и коварным.

Неофашисты продолжают свою преступную деятельность по дестабилизации Италии, хотя общественность страны все больше втягивается в борьбу с ними. Возникает вопрос, какие причины способствуют существованию фашизма в Италии?

Этому в решающей степени способствует резкое обострение кризисных явлений в жизни итальянского буржуазного общества, участвовавшие экономические спады, разорение мелких и средних собственников, дегенерация государственных институтов и падение доверия к ним, тяга у правящих классов страны к авторитарным методам правления. Это и безработица, которая приняла размеры национального бедствия, особенно сильно поразив районы к югу от Рима, где нередко на одно рабочее место претендуют тысячи кандидатов¹⁰. Многие юноши и девушки по своим реальным доходам находятся ниже официальной черты бедности. Попытки часто сменяющихся правительств решить острые социальные проблемы оказываются неэф-

фективными. Все это вызывает у части молодежи чувство неудовлетворенности, неверия в свои силы. Исчезают надежды, не видно никакого просвета впереди. Вынужденное безделье порой заставляет искать выход энергии на улице.

Работающая молодежь подвергается жестокой эксплуатации и дискриминации в оплате труда. В обществе возникла проблема «реконверсии», углубляется кризис образования. Сотни тысяч юношей и девушек Сицилии, Калабрии, Апулии, Кампаньи неграмотны. Всем этим стремятся воспользоваться «черные» экстремисты из «Национального авангарда» и подобных им группировок. Используя псевдореволюционную риторику, они демагогически обещают молодежи легкое решение трудных проблем.

Большую помощь ультраправые получают от монополистической буржуазии, рассматривающей их в качестве союзников по борьбе с прогрессивными силами. На мельницу антифашистов льют воду левые из «Красных бригад», буржуазные социологи, поклонники «суперидеологизации», распространяющие различного рода клеветнические домыслы в молодежной среде.

Неофашисты активно выступают против мирного сосуществования государств с различным общественным строем, против разрядки международной напряженности, смыкаясь с воинствующими милитаристами.

С начала 80-х годов монополисты, опираясь на ультраправых и ультралевых экстремистов, мафию, реакционеров из государственного аппарата, под громкими лозунгами «модернизации», «новой государственности» перешли в новое наступление на права трудящихся.

Прогрессивные силы страны выдвинули концепцию «демократической альтернативы» — объединение демократической общественности для отражения наступления реакции. В современных условиях необходима широкая мобилизация передовых сил страны, активизация их действий и единство для того, чтобы дать отпор неофашистской опасности. Большую работу в этом направлении проводит Итальянская Коммунистическая партия и Итальянская федерация коммунистической молодежи, которые действительно отстаивают интересы трудящейся и учащейся молодежи, ее права.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 23. С. 166.

² Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 131.

³ Giovana M. Le nuove sinicie nere. Torino, 1966. P. 48.

⁴ Ibid. P. 55.

⁵ Espresso. 1972. 30 jan. P. 12.

⁶ Филатов М. Н., Рябов А. И. Фашизм 80-х. Алма-Ата, 1983. С. 130.

⁷ Там же. С. 132.

⁸ Тольятти П. Лекции о фашизме. М., 1974. С. 16.

⁹ Там же. С. 17—18.

¹⁰ См.: L'Unita. 1986. 8 jun.

А. В. БАРКОВСКАЯ

ЭВОЛЮЦИЯ МОДЕЛИ НАУЧНОЙ ТЕОРИИ В БУРЖУАЗНОЙ «ФИЛОСОФИИ НАУКИ»

Проблема соотношения философского и научного знания нашла специфическое отражение в идеалистической традиции. Так, на осмысление результатов научной революции, породившей дисциплинарное естествознание (первая половина XIX века), претендовал ранний позитивизм. Эмпириокритицизм пытался представить свои идеи в качестве философской основы естествознания периода перехода к неклассическому этапу его развития. Постпозитивистская тенденция в современной буржуазной философии осмысливает сущность НТР. Важную роль в современной западной философии науки играют также такие сциентистские течения, как структурализм Дж. Снйда и В. Штегмюллера и концепция «финализованной науки» Штарнбергской группы. Задача настоящей статьи состоит в том, чтобы проследить динамику моделей теоретического знания, предлагаемых представителями всех названных направлений.

В период становления дисциплинарного естествознания, когда возникла настоятельная необходимость в новой, отличной от натурфилософской, методологической программе, естествоиспытатели заинтересовались идея-